

Будь Пэй Мяо обычным котом, он бы вылизал себя языком. Будь он человеком, воспользовался бы бумагой. Увы, он не был ни тем, ни другим полностью, отчего и случилась эта беда.

Раньше евнух Ван пытался ему помочь, но Пэй Мяо решительно отказался. Как кот с человеческой душой, он не мог принять мысль, что придётся поднимать хвост и позволять кому-то вытирать себе зад.

Но и оставлять себя грязным после туалета было невыносимо. Выхода не было, и после каждого посещения отхожего места он, задрвав хвост, садился на полотенце и, трясясь, елозил по нему, чтобы очиститься. Способ был, но трудозатратный и не идеальный, что его сильно огорчало.

Однако даже это огорчение не шло ни в какое сравнение с нынешней ситуацией.

Гу Циянь взял платок, наклонился и ласково уговаривал:

— Убери хвостик, хорошо? Я тебя вытру.

Его чистый, юношеский голос, полный невыразимой нежности, буквально растрогал всех служанок в покоях.

Пэй Мяо замотал головой, как маятник, ещё плотнее прикрыв хвостом сокровенное место, и уставился на Гу Цияня, угрожающе выпустив когти. Он уже решил: если Гу Циянь посмеет тронуть его задницу, он его исцарапает!

Возможно, угроза подействовала, потому что Гу Циянь остановился. Его ясный взгляд скользнул по присутствующим в покоях, и он тихо молвил:

— Все, выйдите.

Служанки и евнухи, приставленные к Пэй Мяо, переглянулись — в глазах каждого читалось сожаление. Эх, как хотелось остаться и посмотреть на розовую попку Господина Наставника! Не хотелось уходить!

Но послушаться приказа Второго принца они не смели. Пришлось, тяжело вздыхая, семенить прочь, на прощание ещё раз оглянувшись — до чего же досадно!

Покои мгновенно опустели. Сяо Доуцзы, стараясь стать невидимкой, стоял, потупившись, у стены, как часть интерьера. Вдруг почувствовал холод и, подняв голову, встретился взглядом с ясными глазами своего господина.

— В-второй принц... — Сяо Доуцзы расплылся в безобидной улыбке, пытаясь разжалобить господина и остаться.

Но Гу Циянь остался непреклонен. Потрепав мягкую лапку Пэй Мяо, он неспешно сказал Сяо Доуцзы:

— И ты тоже выйди. Возвращайся во дворец Чансинь, вели приготовить оленину и мангал.

Что оставалось Сяо Доуцзы? Только покориться. Кто он такой, чтобы перечить своему господину?

И он тоже вышел, переваливаясь на ходу.

Теперь в комнате остались только Гу Цянь и Пэй Мяо.

Гу Цянь потянул за мягкую лапку и доброжелательно предложил:

— В покоях остались только мы с тобой, Господин Наставник. Теперь уберёшь хвост?

Но Пэй Мяо не шелохнулся, даже, кажется, сжался ещё сильнее.

Гу Цянь не рассердился, а лишь как бы между прочим заметил:

— Я уже велел Сяо Доуцзы приготовить оленину. Если задержимся здесь надолго, она, пожалуй, испортится.

«...»

Лапки Пэй Мяо разжались, хвост чуть отъехал. На мордочке отразилась внутренняя борьба.

Гу Цянь улыбнулся и продолжил:

— Господин Наставник, не смущайтесь. Обещаю, никто больше не узнает, что сегодня произошло в этих покоях. Если не против, впредь я могу взять на себя заботу о вашей... чистоте.

«!!!» Пэй Мяо округлил кошачьи глаза, переваривая сказанное Гу Цянем. В душе боролись стыд и смущение.

Гу Цянь ему нравился, а подтираться приходилось каждый день. Нельзя же всю жизнь тереться о полотенце! Уж лучше Гу Цянь, чем кто-то другой — он хотя бы сохранит тайну.

Осенившая мысль принесла облегчение. Как говорится, «благородный муж открыт, а низкий — прячется». Будучи благородным котом, что стыдиться показать задницу!

Итак, окончательно отпустив себя, Пэй Мяо растянулся во всю длину, отбросил хвост и явил миру укрытый мягкой шёрсткой изящный цветочек.

Подробности этого процесса Пэй Мяо предпочёл бы забыть. Действия Гу Цяня были неопытны, но учился он старательно, наблюдателен и сообразителен — когда-нибудь, пожалуй, сможет книгу написать.

Господин Наставник остался доволен.

Человек и кот провозились в покоях с полчаса, прежде чем выйти. Едва показались, как их встретили странные взгляды служанок и евнухов, ожидавших снаружи.

Пэй Мяо поджал губы, устремив твёрдый взгляд вдаль. С виду попрежнему холоден и величав, но внутри уже вовсю матерился.

Дворец Чансинь находился недалеко от чертога Юннин, идти было всего полчаса.

Сяо Доуцзы уже поджидал у ворот и, завидев их, тут же подбежал, согнувшись в поклоне:

— Второй принц, оленина и мангал уже готовы, всё в павильоне Линьюань. Извольте отправиться туда сейчас или сначала переоденетесь?

А зачем переодеваться — понимали все, кто был в чертоге Юннин.

Пэй Мяо бросил на Сяо Доуцзы сердитый взгляд, выпустив острые коготки. Бестолковый евнух, не в ту степь зашёл — на расстрел!

Гу Циянь, не подав виду, прикрыл лапки Пэй Мяо своей ладонью, улыбка в глазах стала явственней, и сказал Сяо Доуцзы:

— Сразу в Линьюань. И вели малой кухне приготовить сладостей на козьем молоке.

— Слушаюсь, запомню.

Павильон Линьюань стоял в саду дворца Чансинь. Открытый со всех сторон, продуваемый ветрами, выходил на искусственный канал. Вода переливалась изумрудными волнами, берега утопали в цветах — вид прелестный, самое место для пикника.

Обычно безлюдный павильон сегодня шумел. Главный евнух, похожий на управляющего, распоряжался:

— Сяо Ань, лёд, что я велел принести, доставили? Быстрее охлаждай нарезанную оленину, а то протухнет! И с соусом для жаркого смотри не прозевай. Для Второго принца — как обычно, а для Господина Наставника соли поменьше, да и прочую дрянь не добавляй!

— Сяо Ли, утварь в павильоне проверил? Острое всё убери, как бы Господин Наставник не поранился! И хрупкие вазы тоже — разобьются, беда невелика, а вот если Господина Наставника напугают — тогда пиши пропало!

— Цайпин, что за уголь ты принесла? Дыму столько! Если Господин Наставник надышится — что тогда? Тащи скорее золотой нанму из кладовой!

Та Цайпин отозвалась и побежала сломя голову.

Сяо Ли, сдерживая волнение, прижался к главному евнуху и спросил шёпотом:

— Господин, правда, что Господин Наставник придёт в Линьюань?

— А то как же! — Главный евнух выпятил грудь и гордо поднял голову, косясь на окружающих, уши которых так и торчали. — Сам Второй принц велел передать, разве солжёт? Сходи, поспрашивай — наш дворец Чансинь во всём Запретном городе первый, кого Господин Наставник удостоил посещением. Такой милости ни у кого больше нет!

Слова главного евнуха подействовали как успокоительное. У присутствующих служанок и евнухов тут же спина выпрямилась, ноги перестали ныть, работать стало в охотку. Весь павильон Линьюань охватило странное возбуждение от мысли: «Скоро увидим Господина Наставника!»

Когда всё было готово, служанки и евнухи гурьбой высыпали за павильон ждать.

Вдали показался Второй принц, несущий на руках котёнка.

Котёнок был необычайно красив: глаза большие и круглые, нос прямой, уши — как раз нужного размера, прелесть просто.

Шёрстка чистая и лоснящаяся, пушистым комочком свернулся — так и хотелось прижать к

груди и потискать.

Сяо Ли от волнения покраснел, потирая руки, спросил главного евнуха:

— Господин, это в руках у Второго принца и есть Господин Наставник?

Главный евнух не ответил — он и сам впервые видел Господина Наставника вживую. Но Сяо Ли тут же сам себе ответил:

— Господин Наставник и вправду такой величавый, могучий, внушительный! О-ох, что делать, я так волнуюсь, что дышать не могу!

Главный евнух: «...» Идиот.

<http://bllate.org/book/16288/1467746>